

Радионова Л. А.,
канд. филос. наук, доцент
Харьковская национальная академия городского хозяйства

Публичное пространство города в социально-философской перспективе

Теория города в социально-философском контексте связана с проблемами развития и модернизации городского социума. «Современная, практическая задача понимания города состоит в создании современной теории, обеспечивающей конфигурирование полипредметной сферы, отвечающей за рациональное жизнеобустройство территорий. Отсутствие такой теории остро ощущается при обсуждении вопросов развития города и формирования структур местного самоуправления» [1, с. 248-342]. Полипредметность городских исследований напрямую коррелирует с мультипарадигмальностью городской проблематики.

На современном этапе развития социума сложившаяся практика управления и проектирования жизни города и решения социальных проблем, втекающая из позитивистского видения города, не соответствует сложности тех задач, которые стоят перед управленческими структурами городов. Позитивистский подход к анализу города акцентирует внимание на объектных аспектах городской жизни, представляя город как машину и как структурно-функциональную организацию совместной деятельности, основанную на разделении труда. Однако технико-экономическая составляющая далеко не исчерпывает содержание городской жизни. Мы исходим из того положения, что город это единство трёх подсистем: экологической, технической и социальной. Последняя, городская община, доминирующая, ибо город - это, прежде всего, люди [2, 3].

Такой теорией города может быть философия города, когда город выступает рефлексивной формой культуры. Это возможно по причине, которая заложена в культурном этимоне города: город есть онтологическая идея собирания человека в единое целое, идея организации пространства обитания, включая как собственную человеческую телесность («храм души», тело как «обиталище души»), так и собственно внешние по отношению к индивиду формы телесности — формы городской среды, прежде всего публичные, коммуникационные социальные пространства. Философия города – это идея города, понятие города. Начиная с античной философии город с его *идеалами гуманизма и городского сообщества* — это идеал человека.

Сегодня философия города находится в таком состоянии, которое можно характеризовать словами К. Мангейма: «Люди обращаются от непосредственного изучения вещей к рассмотрению способов мышления только тогда, когда перед лицом множества противоположных определений исчезает возможность прямой и длительной разработки понятий о вещах и ситуациях» [4, с.7-36]. Такое положение дел неудивительно, потому что

некоторые авторы отказывают нашей истории в том, что города у нас вообще были и есть. «При успешной имитации формы города собственно городское начало в России отсутствовало почти полностью и все ещё отсутствует теперь» [5, с.15].

Следовательно, вопрос в том, что определить объем и содержание понятия города невозможно, опираясь на отдельно взятый исторический ареал. Единственный выход – попробовать прояснить понятие города, опираясь на некий онтологический фундамент устройства культуры, независимого от исторического ареала, не выводить это понятие из эмпирической истории цивилизации, а выстраивать город в пространстве культуры как некую онтологическую идею, имеющую свою историю, свою биографию, свою траекторию становления – как некий идеальный архетип, от которого возможны ответвления – на европейский, восточный и другие варианты.

С точки зрения культуры город в нашем отечестве ещё более нужен как культурная идея, поскольку город рождается не на Западе или на Востоке. *Он рождается в культуре, точнее как культурная идея.* Как идея соборности человека, идея собирания его в целостность, как аналог Храма Небесного. В этом смысле манифестацией города у нас стала фактически литература. Литературные образы города суть зеркальные образы-формы города, в которых идея города наиболее полно была воплощена. Это к вопросу о том, есть ли у нас город. Есть, но он явлен не просто в камне. Он явлен в слове, в литературных текстах. При таком рассмотрении в принципе должны быть сняты европейский и восточный контексты, а различные города могут быть лишь иллюстрацией и примером, но не основанием для выводов.

Развитие городов за последние десятилетия круто развернулось. Урбанистическое цунами двинулось с запада на юг и восток планеты, резко наращивая экономику государств. Если Великобритании понадобилось более 150 лет для удвоения ВВП в пик своей урбанизации, то Китаю и Индии - всего 12 и 16 лет соответственно. Центр тяжести экономики смещается на восток и юг планеты, из развитого мира – в развивающийся.

Такими темпами, как 22-миллионный Шанхай, ежегодно увеличивающийся на 500 тыс. человек, сегодня растут мегаполисы многих развивающихся государств Азии, Латинской Америки и Африки. В отличие от стран развитого мира, урбанизация здесь только набирает обороты. И происходит это в сотни раз быстрее и масштабнее, чем когда-то на Западе. Эту волну «городской революции» эксперты называют главной экономической трансформацией нового времени: центр тяжести экономики смещается на восток и юг планеты, из развитого мира - в развивающийся. Международный тренд сменился. И это не академический штамп, а реальность, данная нам в ощущениях. Изначально города возникали как результат концентрации ремесленников. В течение тысячелетий главный тренд был связан с развитием производства. Затем направление сменилось: постепенно стал проявляться запрос к городу со стороны самих горожан. В социально-философской перспективе городской социум открывается в сложном гетерогенном составе

населения, состоящего из множества сообществ, различающихся своими ценностно-смысловыми ориентациями. Это делает актуальной проблематику коммуникативного, публичного пространства города.

Культура меняет среду города, и город становится привлекательным для новых экономик. Сейчас раздаются голоса, что культура сама является новой экономикой. Она, конечно, может быть, но для небольшой какой-то группы креативных людей, но в целом, культура дотационна. Джейн Джекобс исследовала английские города, которые были лидерами ткацкого производства, и вся экономика строилась на этом. А когда появилась альтернатива, то все эти города оказались в очень тяжёлом экономическом положении [См.: 6]. И это неизбежно. Поэтому экономика города — куда более сложное и многоплановое производство. Л. Мамфорд, например, в книге «Культура городов», считал, что город нельзя сводить к материальной структуре, более важна его социальная и культурная стороны. В этом его сущность, а не в форме улиц или типе строений. Главная функция города, по Мамфорду, не в экономическом благополучии, а в механизме передачи культурного наследия. Город — это одновременно и физическая единица совместной жизни, и символ коллективных стремлений и единодушия, вырастающих в его условиях. Наряду с самим языком он остаётся величайшим творением человека. «Природа города не заключается в его экономической основе, город — это, прежде всего, социальное образование. Признак города в его целевой социальной сложности. Он представляет максимум возможностей для очеловечивания естественной среды и для натурализации человеческого (культурного) наследия. Он даёт культурную форму первому и материализует в постоянных коллективных формах второе» [7, с. 5].

Если говорить о Харькове, то сегодня совершенно очевидно, что в городе начали происходить значительные перемены, прежде всего, возникла другая, более гуманитарная составляющая развития города. Изменился тренд, и изменился в правильную сторону с точки зрения контекста культуры и цивилизации. Очень важно, как будет сделана стратегия социально-экономического развития. Харьков должен быть значительно более комфортным для проживания городом. Социальные запросы в интересах города должны наращиваться, должны улучшаться публичные, коммуникативные пространства. Никогда в нашей стране не говорили о публичных пространствах города как о публичном достоянии, ни о площадях, ни об улицах, ни о набережных, ни о парках, ни о скверах, это всегда было на втором месте. Знаменитая книга Джейн Джекобс «Жизнь и смерть больших американских городов», вышедшая в 1961 году, рассматривает улицы и тротуары — главные общественные места в городе как его самые жизненные органы [6, с. 37]. Их значение она видит в обеспечении безопасности в общих зонах, обеспечении публичных контактов как основы общественной жизни. В последнее время в Харькове это стало очень активно исправляться.

Если брать совсем недавнюю историю, то у нас всегда доминировала плановая цифра сдачи жилья. И мы до сих пор продолжаем двигаться по этой

траектории, окончательно сформированной ещё в хрущёвские времена: квадратные метры любой ценой, все остальное – по остаточному принципу. Кстати, пресловутая норма 9 кв. м на человека была определена, прежде всего, исходя из объёма воздуха, необходимого человеку для восьмичасового сна (то есть главное – восстановиться и с утра к станку). Хотя, справедливости ради, следует подчеркнуть, что эта традиция имеет и другие гносеологические корни, отмеченные Л. Мамфордом при анализе основ планирования индустриальных городов западной цивилизации (прежде всего, Великобритании и США) середины XIX века. Л. Мамфорд отмечает возникновение нового подхода к решению проблемы социального жилья – принципа минимума жизни. «Возможно, именно здесь находится ключ к важнейшему достижению человечества новой городской культуры – оно разработало минимум жизни. В прошлом были периоды величайшей животной дикости, люди резали и жгли плоть тех, кто провинился перед превалирующим кодексом морали или теологических верований. Но XIX век, гордо осознавший свои новые гуманитарные принципы, перевёл эти неприкрытые зверства в медленный и тихий процесс изнурения и истощения. Минимум школы, минимум отдыха, минимум чистоты, минимум укрытия. Мрачная пелена покрыла городские улучшения этого периода, высочайший предмет гордости был продолжением этих минимальных условий и этих негативных приобретений» [7, с. 179]. Последствием стало то, что жилье, соответствующее минимальному стандарту, с тех пор стало считаться нормальным, т.е. произошла деградация качества жилья.

Спорить с такой логикой сложно – множество горожан живёт просто в неприемлемых условиях, их нужно переселить в современное жилье. Но не все так однозначно, дело в том, что в 1980-е годы тренд вновь сменился. Занятые перестройкой, приватизацией и переходом к новому укладу, мы этого не ощутили должным образом. В Харькове достаточно пустых квартир, невостребованной жилой застройки: невостребованной, потому, что по таким ценам, по которым она продаётся, купить большинству горожан невозможно.

Однако, дефицит в Харькове в качестве городской среды заключается именно в публичных пространствах. Основная суть нового тренда на первый взгляд довольно банальна – это гуманизация городов. Город для человека. Не для производства, не для размещения и восстановления рабочей силы, а для человека. В городе должно быть приятно жить, творить, общаться, растить детей, встретить старость. Итак, гуманизация. Есть огромный простор для трактовки этого ключевого тренда. Но для определённости необходимо сформулировать главные ценности, внести хоть какую-то конкретику в эфемерное понятие «место, где хочется жить». Задать систему координат, без которой сложно определить, в верном ли направлении движемся. Анализ множественных исследований городской проблематики через призму социальной философии позволяет выделить следующие ценностные ориентиры в развитии публичных пространств города, которые должны обеспечить жителям наилучшие условия для:

Сбережения здоровья и роста рождаемости. Довольно очевидное требование, которое, однако, обычно уходит на второй план. Речь не только о медицинской сфере, ничуть не менее важно поддержание здорового образа жизни: доступные спортивные секции, фитнес-клубы, разнообразные спортивные площадки во дворах. Равно как и ухоженный парк, по которому можно устроить пробежку, или отсутствие очередей в детские сады.

Самореализации и раскрытия творческого потенциала личности. У нашей страны есть большой опыт организации доступного досуга значительных масс людей. Досуга не в смысле кафе, а для возможности проявить себя в какой-то иной сфере кроме работы. Речь не идет о «дословном» воспроизведении советского опыта с кружками кройки и шитья и клубов «тех, кому за...». Всеобщая интернетизация значительно расширила формы, позволяющие человеку реализовать себя как в профессиональном, так и во внепрофессиональном отношении. Устранение цифрового неравенства, не требуя больших материальных затрат, в значительной мере способствует раскрытию самых разнообразных талантов человека.

Самоидентификации и сопричастности к обществу, его ценностям, социальной, профессиональной и творческой востребованности. Постсоветская ломка общества, становление в стране новых экономических отношений серьёзно подорвали человеческие связи: семья, друзья – основной круг общения, все остальные – в лучшем случае конкуренты, а в худшем – враги. Построенное на таких принципах общество не способно не то что к достижению, а даже к постановке больших задач. Основа возрождения так необходимой нам солидарности – в городах, там, где мы совместно проживаем и вольно или невольно вынуждены решать каждодневные житейские проблемы. В условиях разумно и справедливо организованной городской жизни человеку проще раскрыться – и как индивидуальности, и как профессионалу.

Самоуправления, связи с самоорганизующимися сообществами, внутренних и внешних коммуникаций и информационного обмена. Человеку комфортно жить в таком городе, где к его мнению прислушиваются. Внимание к мнению горожан не только позволяет избежать конфликтов, но и помогает задействовать потенциал гражданского общества для определения путей развития наших городов.

Ещё один важный социальный ориентир. Некомфортные для горожан города создают значительные угрозы стабильности нашего общества. Одна из важнейших социальных функций города как организованного пространства и организованного общества – это «социальный демпфер» (в общем смысле — кто-либо или что-либо, действующее успокаивающе, смягчающе, угнетающе), который устраняет жёсткую зависимость качества жизни людей от уровня их доходов. Комфортная городская среда, которая создаётся внедрением инновационных технологических, управленческих, социальных и градостроительных решений, способна в значительной степени *смягчать имущественное неравенство горожан.*

Наша жизнь сосредоточена в городах, урбанизация – одна из основных тенденций развития человечества. В 2008 году население городов сравнялось по численности с сельским, а к 2050 году, по прогнозу ООН, более 85% населения Земли будут жить и трудиться в городах. В Украине на начало 2013 года в городах было сосредоточено около двух третей населения страны. Однако неуклонный рост городов сопровождается целым комплексом проблем – экологических, социальных, связанных с ростом преступности и социальной напряжённости, ограниченностью природных ресурсов, исчезновением культурного и исторического наследия и т. д.

Ответом на этот глобальный вызов должно стать развитие городской цивилизации, целью которой становится возникновение *гармоничного города*. Что такое гармоничный город? Это среда обитания, в которой здоровье и удобство жизни являются первичными по отношению к иным смыслам городского существования.

Мир вступил в эпоху кардинальной трансформации городов. Города, которые мы знаем, уходят в прошлое. Мы привыкли видеть в городе место для человеческой деятельности, место, где люди производят товары, услуги, знания. Все устройство и организация привычных для нас городов ориентированы на создание условий для деятельности человека и являются ее отпечатком.

Сегодня города все чаще рассматриваются как место для жизни, как место, где можно создать комфортную и дружественную человеку среду. Тому две причины. Во-первых, это наступление постиндустриальной эпохи, по крайней мере, в развитом мире. Во-вторых, это глобализация. Наиболее существенное последствие глобализации – никто и ничто сегодня не может спрятаться за национальными границами от глобальной конкуренции. Состояние городов больше не может рассматриваться исключительно как внутренняя проблема той или иной страны – города участвуют в глобальной конкуренции, и это конкуренция за людей, за наиболее квалифицированные и креативные кадры. Вместе с тем города становятся основным инструментом устойчивого развития человеческой цивилизации – такого развития, которое происходит не за счёт наших внуков и правнуков. Развитие современных городов создаёт целый ряд серьёзнейших вызовов, однако именно города становятся наиболее эффективным ответом на эти вызовы. Город формирует основной спрос на инновационные решения, однако именно в городе и создаются инновации. Наконец, туда просто должно хотеться вновь приехать. Урбанист Ричард Флорида называет такие города – креативные города. Эта теория сегодня очень модная, все её упоминают. Креатив, по Флориде, формируют совместно три «Т»: новые технологии, таланты, то есть концентрация человеческого капитала, и толерантность. Городская среда без них креативной быть не может. Можно оценить эти три «Т» применительно к Харькову: по талантам огромный потенциал, а по технологиям и по толерантности есть вопросы.

Но если не учесть этого нового тренда, то не помогут ни денежные вливания, ни программы сверхдоступного жилья, ни административный ресурс – люди будут просто уезжать. И городским властям придётся иметь дело не столько с пресловутой безработицей, сколько с жесточайшим дефицитом людей, о который разобьются любые инвестпроекты. Плюс к этому встанет проблема старения оставшегося населения, растущих потребностей в социальной поддержке.

Сегодня многое делается для создания общественных пространств в Харькове, но в основном затрагивается центральная часть города. Парк Горького – это знаковый парк, и начать с него было вполне логично. Но в спальных районах совсем другая ситуация. Там общественные пространства совсем другие. И ещё один вопрос, который тоже немаловажен: как быть с тем, что эти районы не предполагают того, что Джейн Джейкобс называет «смешанного использования»? Проблема районов в урбанистической литературе, была названа проблемой «средового коммунизма». Среда коммунистических многоэтажек – это как ящик Пандоры. Все боятся туда заглядывать. Как обустроить периферийные спальные районы, сделать их качественными? В этих районах надо заняться выявлением публичных пространств. Именно в них надо вложиться с точки зрения благоустройства и качественной архитектуры. Именно они должны стать 100%-но эстетическими, совершенными. На очень маленьких территориях сделать качественную среду, и жизнь в огромном районе для людей покажется другой.

Парки, скверы — это очень яркий привлекательный полюс. Например, территория вокруг метро Пролетарская. Там отнюдь несовременный рынок, там полно торговых сооружений и ещё строится, но это всё разношёрстно. Здесь, безусловно, поле приложения усилий специалистов, которые понимают суть социального пространства города.

Философия города должна показать горизонты, где будет находиться работа по развитию города. Всё более актуальным становится осмысление технического компонента городской жизни, особенно на фоне изменения типа техники. Гигантское вторжение техники в мир человека современной цивилизации рождает соответствующую среду обитания. Развитие философии техники в направлении гуманитарной философии, её интерпретация как «тактики жизни» (К. Ясперс) и «проекта жизни» (Х. Ортега-и-Гассет), а также выявление сущностной связи техники и города (Л. Мамфорд) определяют необходимость посмотреть на технический субстрат города в рамках социокультурного проекта «модерн». Согласно Л.Мамфорду, город должен планироваться так, чтобы возможности, ставшие доступными при помощи новых технологий, не смогли разрушить его социальную ткань (высотное строительство, индустриальный метод, моторный транспорт и пр.) [7, с. 7]. С точки зрения размеров, современные города-мегаполисы страдают гигантоманией, которая нарушает социальную и культурную среду. Эти города потеряли контроль над размерами и разрастаются пригородами. Идеальными по Мамфорду являются небольшие города с шаговой доступностью и развитым

местным сообществом (комьюнити), участвующим в управлении. Идеальные города будущего для Мамфорда – это биотехнические города с гармоничным взаимодействием человека и техники [8, с. 356-357]. Об этом Мамфорд пишет в своей книге «Город в истории» (1961). Он продолжает обоснование гипотезы появления города как главного средства символической коммуникации и культурного обмена, а значит, и развития цивилизации.

В то же время европейский город, социокультурная атмосфера модернистского и, тем более, постмодернистского общества – колыбель «инновационного духа». Инновационность и сущностная черта, и способ существования города как социальной системы. В городе как гетерогенной социокультурной системе имеются богатые потенциальные возможности для самых разных направлений развития. Новое всегда появляется в городах; город – локус инновационного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галич З. Н. Город в меняющемся мире: переходы и процессы (от доиндустриального к постиндустриальному обществу) // Город в процессах исторических переходов. - М.: Наука, 2001. С. 248-342.

2. Радионова Л. А. Город в социокультурном измерении / Устойчивое развитие городов. Научно-технич. сб.: Выпуск 37.- Киев. сер. Эк. Науки.- 2002.

3. Радіонова Л. О. Місто в мінливому світі. Сучасні суспільні проблеми у вимірі соціології управління // IV наукова конференція: Донецьк, 2008.-С.293-299.

4. Молчанов В. Парадигмы сознания и структуры опыта. Электронный ресурс. // Логос. 1992. - № 3. - С. 7-36. - Электрон, версия печат. публ. - URL: http://www.ruthenia.ru/logos/personalia/molchanov/0_lparadigm.htm

5. Глазычев В.Л. политическая экономия города: учеб.пособие.-М.:Изд-во «Дело» АНХ,2009.-192 с.

6. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2011. — 460 с. — ISBN 978-5-98379-149-7

7. Мамфорд Л. Культура городов <http://www.slideshare.net/ssuser9fc5af/ss-9744340>

8. Мамфорд Л. Город в истории <http://900igr.net/fotografii/literatura/Mamford-Gorod-v-istorii/Mamford-Gorod-v-istorii.html>